

Отказ есть овощи

См. *Привередливость в еде.*

Отказ ложиться спать

0

354

Какой же ребенок захочет спать, когда за окном еще светло, его переполняет энергия, а родители бодрствуют и занимаются своими ужасно взрослыми и интересными делами? Пуховое одеяло покажется вашему малышу чуть привлекательней, если вы прочтете ему одну из этих «сонных» книжек-картинок.

Десятка лучших книг, чтобы заманить ребенка в кроватку

Пэгги Ратмен. Спокойной ночи, Горилла!
Джулия Сайкс, иллюстрации Тима Уорнса.

Не хочу спать!

Мартин Уодделл, иллюстрации Барбары Ферт. Почему ты не спишь?

Карл-Йохан Форссен Эрлин, иллюстрации Ирины Маунунен. Кролик, который хочет уснуть.

Шеридан Кейв, иллюстрации Салли Перси.
Куда уложить зайчонка?

Кинт Буххольц. Сладких снов, маленький медвежонок.

Крис Хоутон. Всем спокойной ночи!
Бригитта Венингер, иллюстрации Юсуке Йонецу. Спокойной ночи, Нори!

Ротраут Сузанна Бернер. Спокойной ночи, Карлхен!

Андрей Усачев, иллюстрации Игоря
Олейникова. Колыбельная книга.

Также см. *Кошмары; Переутомление; Плохое поведение; Трудности с засыпанием; Чрезмерное непослушание*.

0

Отказ одеваться самостоятельно

355

Жан де Брюнофф
История Бабара,
маленького
слоненка

Как известно, маленькие дети делятся на два типа. Первым так и не терпится начать все делать самим, а вторых вполне устраивает, что их носит на руках, одевает, кормит и моет обслуживающий персонал из числа родных и близких. Если вы чувствуете, что вашему малышу пора бы начать самостоятельно выбирать себе одежду (а желательно — еще и наводить), познакомьте его с Барбом — самым искушенным в мире моды слоненком.

Когда маму Барбу застрелили охотники, он в испуге бросился бежать — пока не очутился в городе, среди шумных улиц, полных людей и автобусов. Заметив господина в высоком цилиндре и полосатых брюках, Барб немедленно решил, что ему нужен такой же наряд (весома дальновидно для слоненка, попавшего из джунглей в город!). К счастью, вскоре ему попалась богатая Почтенная Дама, которая согласилась спонсировать его новый гардероб. Барб немедленно отправился в Большой магазин и подобрал себе «розовую рубашку, воротничок, галстук-бабочку, зеленый костюм, красивый котелок, а также изящные

**ВОЗМОЖНЫЕ
ОСЛОЖНЕНИЯ**

Отказ прислушиваться к советам, что почитать

Пусть ребенок думает, что сам выбрал книгу

Мальчик: *Это я читать не буду.*

Папа (глядя на обложку книги, которую держит в руках): А что не так?

Мальчик: Разве непонятно?

Папа (задумчиво хмурится): Слишком простая?

Мальчик: Нет.

Папа: Слишком сложная?

Мальчик: Нет.

Папа: Тебе нужна с картинками?

Мальчик: *Нет.*

Папа (вертит в руках книгу): Автор не того пола?

Мальчик пожимает плечами.

Папа: Погоди, может, ты ее уже читал?

Мальчик: *Нет.*

Папа (выдержав паузу): *Все ее уже прочитали?..*

Мальчик (раздраженно): Пап, просто мне не нравятся *такие* книги.

Папа: О. А какие тогда нравятся?

Мальчик: Не знаю.

Папа: Но откуда ты тогда знаешь, что вот эта тебе не нравится?

Мальчик: Просто знаю и все.

Папа: Проблема в том, что я ее предложил? Было бы лучше, если бы ты сам на нее наткнулся и начал читать?

Мальчик (поразмыслив над папиными словами): Может быть. Не знаю.

Папа: ...потому что я могу оставить ее на скамейке и уйти, и мы оба притворимся, что этого разговора не было.

**ВОЗМОЖНЫЕ
ОСЛОЖНЕНИЯ**

Мальчик: Это глупо.

Папа: Знаю. Что ж, тогда, похоже, тебе придется смотреть, как мальчишки играют в футбол.

Убирает книгу в сумку. Судья свистит. Папа достает другую книгу и начинает читать. Мальчик пинает ботинком скамейку. Папа переворачивает страницу.

Мальчик: А эта о чем?

Папа: Эта? Да так, ерунда.

Мальчик: Про что она?

Папа: Ну... Про коротышку с волосатыми ногами, который отправляется в долгое путешествие, хотя всего-то собирался плотно позавтракать. Это очень длинная история, в ней много троллей, эльфов и других коротышек со странными именами. Тебе не понравится. Они все время поют.

Мальчик (присаживаясь на скамейку): А куда они идут?

Папа: К Одинокой Горе, чтобы вернуть похищенное драконом золото.

Мальчик: Давай так. Ты читай эту книгу (достает из сумки ту, что папа предложил первой), а мне отдай эту.

Папа: Но я только дочитал до того страшного места, где на них напали...

Мальчик отнимает у папы книгу, открывает и уходит в нее с головой.

Папа берет первую книгу. Читает аннотацию на задней обложке. Засовывает обратно в сумку. Судья свистит. Папа смотрит на сына и тихо улыбается. Мальчик переворачивает страницу.

туфли»¹. Трудно удержаться от смеха и восхищения, глядя, с каким вкусом Бабар превращается в заправского франта, законодателя лесных мод. Если вас не смущает трагическая гибель мамы-слонихи на первой странице и последующая женитьба Бабара на собственной кузине (ничего не поделаешь, эта история была написана в 1933 году), смело вручайте ребенку книжку — а затем наблюдайте, как в вашем карапузе пробуждается будущий модник, разбиватель (или разбивательница) всех детсадовских сердец.

Также см. *Детская неблагодарность; Избалованность; Лень; Несговорчивость.*

Отсутствие друзей

Джон Роу

Обнимите меня,
пожалуйста!

Мало что может так подточить уверенность ребенка в себе, как чувство, будто никто не хочет с ним дружить. Если вы знаете детей, страдающих от этого недуга, поделитесь с ними несколькими жизнеутверждающими историями, которые доказывают: друг может появиться в твоей жизни, когда ты этого совсем не ждешь.

Бригитта Эндрес,
иллюстрации

Жозель Турлониас
Послушайте,
я здесь! История
маленького
хамелеона

Ежик Элвис — главный герой книжки «Обнимите меня, пожалуйста!» — всего-то и хотел, чтобы его кто-нибудь крепко обнял. К сожалению, у окружающих эта идея не вызывала особого восторга. К кому бы Элвис ни

¹ Пер. Ю. Шипкова.

Кеннет Грэм

Ветер в ивах

0

Энн Брешерс

360

Союз

«Волшебные
штаны»

протянул лапки, все отвечали ему: «Отце-
пись, репейник!» или: «Топай отсюда, кактус
на ножках!»¹ Лаконичные, но выразительные
иллюстрации Джона Роу удивительно точно
передают чувства ребенка, который нужда-
ется в душевной близости (см. *Потребность
в утешении*), но раз за разом сталкивается
с равнодушием окружающих. Глядя на ма-
ленького ежика в подгузнике, который си-
дит на обочине, печально подперев мордочку
лапами, мы буквально ощущаем его одино-
чество. Однако затем он слышит над головой
горестный возглас: «О, неужели меня никто
никогда не поцелует? Все бы отдал за один-
единственный поцелуй!» — и видит зубастого
крокодила Роки, который вызывает у прохо-
жих точно такое же отторжение. Элвис охот-
но его целует, и Роки в благодарность креп-
ко обнимает малыша, ничуть не смущаясь
его иголками. Эта история заверяет читате-
ля, что, каким бы безнадежным кактусом ты
ни был, всегда найдется кто-то, кто разглядит
под острыми колючками внутреннюю красо-
ту, — нужно лишь не отчаиваться и не остав-
лять поисков.

Быть самому по себе — неплохое временен-
ное решение для ребенка, который по той или
иной причине не может ни с кем подружиться
(см. *Жажда уединения*). Другой выход — най-
ти компанию среди книжных персонажей, у
которых отменно получается заводить дру-
зей. В начале классической повести «Ветер
в ивах» Крот совершенно одинок, но ничуть

¹ Пер. М. Бородицкой.

от этого не страдает. Однажды весной его охватывает «неясное стремление отправиться куда-то», и он покидает свою нору в поисках приключений (см. *Жажда приключений*). Не успевает он оглянуться, как знакомится с дядюшкой Рэтом. Эта энергичная, общительная водяная крыса и сама напоминает реку — «гладкого, лоснящегося, извивающегося, огромного зверя, который куда-то несся, за кем-то гнался, настигал, хватал, тут же оставлял, смеялся, моментально находил себе другого приятеля, кидался на него и, пока тот отряхивался от речных объятий, бросался на него снова»¹. Неудивительно, что вскоре Крот с дядюшкой Рэтом становятся лучшими друзьями. Затем к ним присоединяется жаба мистер Тоуд, старый приятель Рэта, который уговаривает их отправиться в путешествие на своей цыганской повозке канареечно-желтого цвета. За время этих приключений Крот превращается в куда более жизнерадостного и уверенного в себе человека (то есть, прощите, крота) и без раздумий бросается на помочь, когда преступная банда ласок и горностаев захватывает поместье мистера Тоуда, Тоуд-Холл. В finale мы видим его храбрым и благородным другом, способным любить и принимать любовь в ответ. «Ветер в ивах» не только изображает дружеские отношения в самом позитивном свете, но и воспевает те качества, которые мы стремимся найти в близких людях: доброту, верность, щедрость и умение наслаждаться жизнью («О радость!

¹ Пер. И. Токмаковой.

О би-би! — мечтательно бормочет мистер Тоуд, на которого чуть не наехал автомобиль. — О невыразимое счастье!»).

Подросткам, которые мечтают о настоящей дружеской «банде», поможет знаменитый роман Энн Брэшерс — первый в серии о союзе «Волшебные штаны». Кармен, Лена, Тибби и Бриджит нравится думать, что они подружились еще до рождения: их мамы вместе посещали класс аэробики для беременных. Целых пятнадцать лет они проводили каждое лето вместе, но на этот раз им предстоит разлука. Лена собирается к бабушке и дедушке в Грецию, Бриджит едет в футбольный лагерь в Мексику, Кармен отправляется в Южную Каролину к отцу, которого давно не видела, а Тибби выпадает сомнительное удовольствие торчать все лето дома, нянчась с младшими братом и сестрой и стоя за кассой супермаркета «Валлман». Прежде чем разъехаться в разные стороны, девочки находят в секонд-хенде джинсы, которые идеально налезают на каждую из них, и решают сделать их талисманом своей дружбы. В течение лета каждая подруга должна носить их по неделе, а потом нестираными пересыпать следующей — с запиской о том, что важного случилось за это время. Это будет их способ поддерживать связь.

Лето накануне шестнадцатилетия становится для всех героинь поворотным. Лена влюбляется в привлекательного, но непростого греческого мальчика; Бриджит флиртует со своим тренером намного старше ее; надежды Кармен провести время наедине с

отцом разбиваются вдребезги, когда у него обнаруживается невеста — причем с двумя детьми от предыдущего брака; а Тибби, снимающая документальный фильм об ужасах работы в «Валлмане», знакомится с двенадцатилетней девочкой, неизлечимо больной лейкемией. Одиноких подростков глубоко тронет эта сага о первой любви, разочаровании в старшем поколении, надеждах и потерях. Следя за приключениями союза «Волшебные штаны», они и сами ощутят себя частью дружной книжной компании — после чего, возможно, решатся на создание собственной, уже реальной.

Также см. *Воображаемый друг; Комплекс единственного ребенка; Одиночество.*

П

П

364

Крейг Томпсон
Одеяла

Джон Грин
Виноваты звезды

Нэнси Гарден
Все мысли
об Энни
(англ. *Allie on My Mind*)

Первая любовь

Первая любовь — лучшее, что может случиться в жизни подростка. Но она же очень быстро может обернуться худшим кошмаром переходного возраста — ведь как бы нам ни хотелось, чтобы первая любовь длилась вечно, обычно она все же заканчивается. Правильная книга поможет вашему ребенку насладиться этим чувством, пока оно живо, а потом сохранить о нем самые счастливые воспоминания.

Юным джентльменам в такой ситуации не помешает невинный, но исключительно глубокий графический роман Крейга Томпсона «Одеяла». Тезка автора, главный герой — задумчивый долговязый парень с мощным «поэтическим» носом — переживает насилие и в школе (см. *Если ребенок стал жертвой травли*), и дома, страдая от одиночества и непонимания. Поэтому, когда в летнем христианском лагере он встречается взглядом с Рейной — и оба нервно заводят за ухо прядь длинных волос, — мы понимаем, что это серьезно. Рождается нежная, радостная и доверительная любовь; и хотя расстояние, разделяющее пару, в итоге играет Крейгу и Рейне на руку (если что, это не спойлер), им предстоит пережить множество испытаний, в том числе выдержать

противостояние со своими очень непростыми семьями. Черно-белые рисунки Томпсона, исполненные печали, но невероятно живые, еще долго преследуют читателя после того, как перевернута последняя страница, — точно так же, как образ Рейны преследует Крейга после окончания их романа. Однако в воспоминаниях о минувшей любви нет горечи. «Одеяла» — удивительная история о том, какой невинной и в то же время мудрой может оказаться первая юношеская страсть.

Вряд ли можно найти более пронзительную историю первой любви, рассказалую от лица девушки, чем «Виноваты звезды» Джона Грина. Шестнадцатилетняя Хейзел — дерзкая, саркастичная, держащаяся с родителями на равных — не строит иллюзий по поводу своего будущего: у нее терминальная стадия рака. Поэтому, когда на собрании группы поддержки она встречает Огастуса Уотерса с «низким, прокуренным и потрясающе сексуальным» голосом, мы уже знаем, что их история будет краткой и яркой. Первая любовь Хейзел, скорее всего, окажется для нее и последней.

Их с Огастусом общение с самого начала отмечено откровенностью и остроумием. «Ты что, серьезно?» — в шоке спрашивает Хейзел, когда Огастус достает сигарету. Он пожимает плечами и объясняет, что незажженная сигарета — это метафора: «Ты держишь в зубах смертельно опасную дрянь, но не даешь ей возможности выполнить свое смертоносное предназначение¹. Тогда-то Хейзел и говорит

¹ Пер. О. Мышаковой.

ожидающей ее маме, чтобы та отправлялась домой одна. Возможно, у Хейзел кислородные трубочки в ноздрях и легкие, которые не способны толком дышать, а у Огастуса — лишь одна настоящая нога (второй его лишила остеосаркома), но это не мешает им добраться до Амстердама, чтобы увидеть Питера ван Хутена — любимого писателя Хейзел. Их чистосердечная любовь — и отношения с родителями, которые умеют поддерживать детей, не нарушая уважительной дистанции, — великолепный пример для всех подростков и их семей.

Любовная связь в романе Нэнси Гарден «Все мысли об Энни» — более редкого вида и безусловно послужит утешением для тех молодых людей, которые испытывают влечение к представителю своего пола. Когда две семнадцатилетние девушки встречаются взглядом в нью-йоркском Метрополитен-музее, это один из тех моментов, о которых говорят «пророчество небес». «Мы увидели друг друга — в тот самый первый раз, — и клянусь, на секунду или две я забыла, как меня зовут и где я нахожусь», — вспоминает Лиза в письме Энни год спустя. Их отношениям требуется время, чтобы развиться: ни одна не уверена до конца, что второй это нужно. Но как-то раз на Кони-Айленд Лиза обнимает Энни, желая ее согреть, и, прежде чем кто-нибудь из них осознает происходящее, их губы соприкасаются. Лиза борется со своей гомосексуальностью, считая ее «греховной», и в то же время чувства подсказывают ей: она поступает правильно.

Читая роман, мы сначала предполагаем, что девушкам пришло расстаться — иначе

им не понадобились бы письма, — а затем осознаем, что действие разворачивается в начале восьмидесятых, и героини вынуждены держать свою связь в секрете. Но их поддерживают слова двух школьных учительниц-лесбиянок, которых Лиза и Энни нечаянно разоблачили: «Не позволяйте невежеству победить, правда всегда за любовью», — и читателю остается надеяться, что они последуют этой нехитрой, но вечной истине.

Также см. *Потеря девственности; Предательство; Утрата невинности.*

